

О ВЗАИМОВЛИЯНИИ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ И ИХ ДРЕВНЕЙШЕМ ВЛИЯНИИ НА ТЮРКСКИЕ И СЕМИТСКИЕ ЯЗЫКИ

Желтов П.В.¹

¹ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н.Ульянова», Чебоксары, Россия (428015, Россия, г. Чебоксары, Московский проспект, 15), e-mail: chnk@mail.ru

В статье исследована этимология таких слов, как чувашское ojar/ ujar 'ясная погода', 'вёдро', тюркское ajaz idem, монгольское ödör idem, русское вёдро, германское weather/ väder/ wétter 'погода', греческое astron 'звезда', латинское astra idem, индийское ušas 'Венера', семитское 'Aštarāt / 'Ištar 'Астарта' ('богиня любви и планеты Венера'), армянское asthik 'звездочка', 'богиня любви', латышское Austrine/ литовское Austra 'утренняя заря', 'богиня утренней зари', латинское Aurora 'утренняя заря', 'Аврора' ('богиня утренней зари'), латинское aura 'легкий утренний ветерок', греческое eos idem, русское утро и греческое aithēr 'эфир', русское веять 'дуть' (о ветре), иранское vaju 'ветер', 'божество ветра', русское вешать и латинское Vesta 'богиня домашнего очага'. Все эти слова являются индоевропейскими и образуют в диахроническом аспекте древнейшее словообразовательное гнездо, образованное от лингвистического концепта типа *vašt, *vāšt, *vaštār, vāštār (-vašt- + -ār, vāšt- + -ār), обозначавшего дуновение ветра, а т.к. в древности люди определяли погоду с вечера или с утра по наличию или отсутствию ветра и сопутствующим явлениям, то это слово распространилось и на сопутствующие явления – планету Венеру, зарю и закат и т.д. Тюркские и монгольские слова ajar (>ajaz) / ödör были заимствованы в древнейшую эпоху из какого-то индоевропейского (а не иранского языка), причем первичной является, вероятно, форма типа *vādār, к которой наиболее близко монгольское ödör.

Ключевые слова: взаимовлияния языков, тюркские языки, индоевропейские языки, семитские языки.

ON THE MUTUAL INFLUENCE OF INDO-EUROPEAN LANGUAGES AND THEIR ANCIENT INFLUENCE ON THE TURKIC AND SEMITIC LANGUAGES

Zhelto P.V.¹

¹Chuvash State University, Cheboksary, Russia (428015, Cheboksary, Russia, Moskovskiy prospect 15), e-mail: chnk@mail.ru

In the paper is investigated the etymology of such words as Chuvash ojar / ujar 'fine weather', Turkic ajaz idem, Mongolian ödör idem, Russian вёдро idem, Germanic weather / väder / wétter 'weather', Greek astron 'star', the Latin astra idem, Hindi Ušas 'Venus' Semitic 'Aštarāt / 'Ištar 'Astarta' ('the goddess of love and of the planet Venus'), Armenian asthik 'star', 'goddess of love', Lettish Austrine/ Lithuanian Austra '(morning) dawn', 'goddess of the dawn', Latin Aurora 'dawn', 'Aurora' (goddess of the morning dawn), Latin aura 'light morning wind', Greek eos idem, Russian утро 'morning' and Greek aithēr 'ether', Russian веять 'to blow' (about the wind), Iranian vaju 'wind', 'god of wind', Russian вешать and Latin Vesta 'goddess of the home'. All these words are indoeuropean ones and form in the diachronical aspect an ancient word formative nest, derived from the linguistic concept like *vašt, *vāšt, *vaštār, vāštār (-vašt- + -ār, vāšt- + -ār), that used to symbolize the blowing of the wind, as in ancient times people used to predict the weather from the evening or from the morning according to the availability or the absence of the wind and attendant phenomena, the word has spread as well upon the attendant phenomena - the planet Venus, the dawn and the afterglow, etc. The Turkic and Mongolian words ajar (>ajaz) / ödör were borrowed in the ancient epoch from some Indoeuropean (and not the Iranian) language, and, what's more, one can consider as a primary form a form like *vādār, to what is near the Mongolian form ödör.

Keywords: interaction of languages, Turkic languages, Indo-European languages, Semitic languages

В тюркологии и алтаистике чувашскому языку всегда уделялось и уделяется должное внимание, особенно в вопросах реконструкции пратюркского и гипотетического алтайского языка-основы, так как западно-тюркская ветвь отделилась от общетюркского ствола до предполагаемого распада общетюркского языка на подгруппы и поэтому, несмотря на неотвратимые временные трансформации, свойственные каждому языку, сохранила ряд

древних черт, которые помогают восстановить языковую картину пратюркской эпохи, а также выявить связи протюркского языка с языками других языковых семей. Поэтому актуален сравнительный анализ чувашского языка с другими языками, в особенности с индоевропейскими и иранскими, так как именно они по данным археологии и истории находились в тесном контакте с прототюркским, протюркским и древнебулгарским языками.

При этом не следует забывать, что любой язык следует рассматривать в первую очередь как совокупность диалектов и говоров, а его происхождение считать малоизученным до тех пор, пока не проведены тщательные исследования его диалектов и говоров как в синхронии, так и в диахронии, и не восстановлены архетипы фонетики и морфологии его непосредственного предка.

К позднейшим контактам между индоевропейским и тюркским языками относятся культурно-экономические и языковые контакты между булгарами и собственно славянами, которые наступили, начиная с VI в. н.э., когда славяне массово заселяют обширную территорию от озера Ильмень на севере до Дона и Причерноморья на юге, а к позднейшим контактам между иранскими и болгарским языками, относятся среднеазиатские иранские влияния на болгарский язык после в. XII н.э.

В середине XIII в. н.э. в связи с опустошительными походами монголо-татар на Среднюю Азию, Волжскую Болгарию и Киевскую Русь торговые и экономические отношения между булгарами и их соседями прерываются и возобновляются, по-видимому, лишь отчасти, во 2-й половине XIII в. н.э.

Волжская Болгария пострадала от ордынского нашествия сильнее всего, 4/5 её населения было перебито, города сожжены и разрушены.

После образования Золотой Орды Батыем (ок. 1240 г.), кыпчакского засилья на территории Волжской Болгарии, массовой резни болгарского населения болгары были отодвинуты на задний план исторической арены и, несмотря на то, что ряд городов Волжской Болгарии был восстановлен, а болгарский язык продолжал играть роль языка межнационального общения в пределах так называемого Булгарского улуса, торговля между Русью, Средней Азией и Волжской Болгарией не восстановилась до прежних объемов. К тому же она перешла теперь от болгар в значительной мере к оккупантам, которые хозяйничали в болгарских городах и держали в своих руках всю административную систему.

Русское влияние на болгар, как следствие, сошло на нет и возобновилось лишь после падения Золотой Орды и образования Казанского ханства, когда уже чуваша, оказывавшие сопротивление ханской администрации и искавшие поддержки со стороны, стали на сторону Ивана Грозного в его походах против Казанского ханства. А болгаро-иранские контакты больше не возобновлялись.

С падением Казанского ханства в 1552 г. русское влияние на чувашей резко усилилось. Влияние русского языка, несмотря на присоединение территории Чувашии к Московскому княжеству, продолжало оставаться незначительным вплоть до времён Петра I. Это было связано с тем, что административные функции на территории проживания чуваш выполняли в основном не русские, а служилые татары, набравшиеся в основном из мишар, а русские были не столь многочисленны.

Однако и здесь влияние русского языка происходило, но оно не было столь сильным, как с XVII в., и касалось в основном лишь слов, относящихся к военному делу и администрации.

После принятия христианства чувашами в XVII-XVIII вв. влияние русского языка приобретает интенсивный характер, что было обусловлено не только военно-политическими и административными факторами, но и значительным наплывом русских переселенцев (среди которых возрастает число крестьян).

Русские, приобщившиеся к этому времени, к западно-европейской цивилизации и её достижениям, в целом в технологическом плане стояли гораздо выше народов Поволжья.

Поэтому начиная с этого периода влияние татар и татарского языка на языки народов Поволжья ослабляется и уступает место русскому языку, который сильно повлиял и на лексику татарского языка, на быт и жизнь татарского народа.

Русские заимствования дореволюционного периода, таким образом, в своей основной массе в языках народов Поволжья датируются периодом начала XVII – начала XX вв.

Чувашский язык в этом плане, таким образом, представляет собой интересный и репрезентативный язык, в котором отражены практически все периоды влияния индоевропейских и иранских языков, включая древнейшие следы тюрко-индо-иранских языковых контактов.

В данной работе мы провели исследование этимологии чувашского и тюркского слова, которое показывает всю глубину древнейших языковых контактов между тюркскими, индоевропейскими и иранскими языками.

Впервые чув. *ôja' r / uja' r* 'вёдро' ~ тюрк. *ajaz* 'вёдро' было проанализировано Э.В. Севортьяном [5]. Автор пытался связать их с тюркскими формами типа *aŋaz*, *aŋi'zaq* 'морозный', 'ясный' (о погоде) и выделить в них корень *aj-~ aŋ-~ aĵ-~ aĵ'*, связанный по его мнению с тюрк. *aj* 'луна' [2, 3].

В нашей работе мы предлагаем расширить ареал сравнения и сравнить чув. ойар / уйар / айар ~ тюрк. *ajaz* 'вёдро' не с этими словами, а с их точными семантическими соответствиями, имеющими к тому же сходные звучания в монгольском и индоевропейских языках.

Ср. чув. верх. *ойар* [оја'г], сред., низ. *уйар* [уја'г], Средн. Юмаши *ôйар* [ôја'г], сундыр. *айар* [аја'г] (в *Ајар выр-выр* 'божья коровка' (насекомое), см. [1]) 'ясная погода', 'ведро' ~ тюрк. *айаз* [аја'з] *idem* ~ монг. *өдөр* [ö'dör] 'день', 'днём' ~ рус. *вёдро* ~ англ. *weather* ['weðe] 'погода' ~ нем. *wetter* *idem* ~ рус. *вѣтер* ~ швед. *väder*. Таким образом, булг.-чув. **oja' r* > *ôja' r* > *uja' r*, булг.-чув. **oja' r*, др.-булг. **aja' r* ~ др.-тюрк. *aja' z* ~ монг. *өдөр*.

Очевидно, что между болгаро-чувашскими, тюркскими, монгольскими формами с одной стороны и русскими и германскими формами с другой стороны имеется прямая связь. При этом по фонетическим признакам можно разделить указанные формы на две группы:

1) булг.-чув. *aja' r*, **a°ja' r*, **âja' r*, *oja' r*, *uja' r* ~ тюрк. *aja' z* ~ монг. *ö'dör* ~ рус. *вёдро* ~ швед. *väder* ~ англ. ['weðe] и 2) нем. *wetter* ~ рус. *вѣтер*.

Судя по фонетическим признакам рус. *ветер* относится не к исконной славянской лексике, а заимствовано из германских языков. Действительно, в исконно русской лексике слова на *-ep*, *-op* являются заимствованиями из романских (*-op*) и германских (*-ep*) языков: кáтер, оперáтор, лáйнер, бúер и т.п., см. [6].

В прагерманском интервокальное *-t-* существовало в негеминированном виде. Затем, в древнегерманских языках произошел процесс, в ходе которого в одних диалектах и языках *-t-* перешло в *-d-* (озвончилось), а в других – в *-tt-* (сохранение глухого интервокального согласного путем удвоения, геминии). Подтверждением этому служит немецкая форма *wetter* (переход *-t-* > *-tt-*) и шведская *väder* (переход *-t-* > *-d-*). И уже затем из *-d-* форм развились *-ð-* формы (с межзубными согласными). Действительно, в исконно русской лексике слова на *-ep*, *-op* являются заимствованиями из романских (*-op*) и германских (*-ep*) языков: кáтер, оперáтор, лáйнер, бúер и т.п., см. [6].

Видимо, из германского же языка в праславянский проникла и форма *вёдро* (~ швед. *väder*). Собственно славянской же следует считать корень *вей-* [veĩ], образующий целое словообразовательное гнездо *веять*, *веялка*, *сухovej* (= сухой ветер) а также видимо более позднее *веер* (старинное *опахало*), образованное от русского корня и иноязычного суффикса *-ep* (нем.?). К русскому и славянскому корню *вей-* стоит близко др.-иран. *Vaji* 'ветер' (и божество ветра в иран. мифологии), а к германским формам стоит близко инд. *vata* 'ветер'. Видимо, в праславянском и даже в древнеславянском ветер именовался словом *вей*, чему доказательство форма типа *сухovej*.

Тюрк. *ajar* заимствовано из какого-то индо-иранского или индоевропейского языка и является первичной по отношению к *z*-форме *ajaz*. Монг. *өдөр* также заимствовано из какого-то индо-иранского или индоевропейского источника, причем из огубленной формы типа *a°ja°r* по схеме *a°ja°r* > *odor* > *ödör*. Опереднение могло произойти как в языке-источнике по схеме *ädär* > *ödör*, так и в самом монгольском языке (по схеме *odor* > *ödör*).

Ср. англ. *height* [haɪt] ‘высота’ < англо-сакс. *height* ~ нем. *Höhe* ~ швед. *högt* и англ. *high* [haɪ] ‘высокий’ < англо-сакс. *high, hig* ~ швед. *hög* ‘высокий’ ~ нем. *hoch* ‘высокий’ – схема *o > ö* (нем. ~ швед.) и нем. *alt* ‘старый’ ~ швед. *åld* ~ англо-сакс. *old* (*a > ā > o*) > англ. *old* [əʊld].

Схема развития *a > ä > o (>u)* представлена в немецком и английских языках. Ср. нем. *Band* ‘том’ (буквально рулон, связка) ~ нем. *Bund*; ‘связка’ ~ англ. *band* [bænd] ‘повязка’, ‘связка’, англ. *Bond* ‘связь’, ‘узы’, ‘оковы’, а схему *e(ä) > ö* в нем. *verstehen* ‘понимать’ > швед. *förstå* ‘понимать’.

2) латыш. *Austrine* / лит. *Aušta* ‘утренняя зоря’, греч. *astron* ‘звезда’, инд. *Ушас* ‘Венера’ (ср. лит. корень *aušt-* ‘восходить’, ‘подниматься’) – семит. ‘*Aštarāt* (*Aštar* + афф. жен. рода -*āt*) ‘Астарта’, ‘богиня любви’ (звезда Венера), арм. *астхик* ‘звездочка’, ‘богиня любви’ ~ лат. *aura-* ‘легкий утренний ветерок’ и лат. *Aurora* ‘Аврора’ (богиня утренней зари) ~ греч. *eos*, рус. *утро* и греч. *aithēr* ‘эфир’ – верхний лучезарный слой воздуха, местопребывание богов, а также легкий утренний ветерок, бриз – божество, сопровождающее Аврору, богиню зари. Из греческого лексико-семантического кластера становится понятной связь между значениями *утро*, *вёдро* и *ветер*.

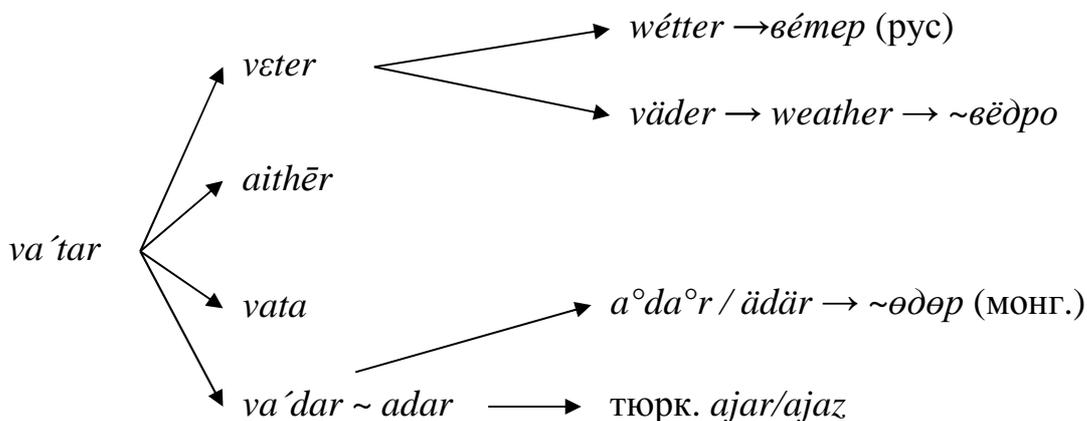
Исходной формой для обеих групп слов послужили, видимо, имитативы типа чув. *вйштър* [vǎʃtǎr]/[vʲʃtʲr] *подражание легкому шуму, шороху, шелесту*: ‘легкий’, ‘слабый’ (о ветре) || ‘легко́’, ‘слегка́’, ‘слабо́’; чув. *вйштър-вйштър сил вёрет* ‘порывами налетает ветер’; чув. *вйштър сил* ‘легкий ветерок’, или чув. *ваштър*, которые восходят ещё к более простым имитативам *вйшт/вашт* (подробно список гомогенных имитативов см. у Г.Е. Корнилова [4]).

Общую схему развития этих имитативов можно представить следующим образом:

va ʃtǎr/vʲʃtʲr → *va ʹtǎr /vǎ ʹtǎr* → *va ʹtǎr/ vǎ ʹtǎr*.

Затем в индоевропейских языках произошло развитие по схеме *va ʹtǎr* → *va ʹtar*.

Доказательством наличия в прошлом подобных имитативов в индоевропейских языках (в настоящее время ни Г.Е. Корниловым [4], ни в словарях они не зафиксированны) служит рус. *быстрый* = *быстр-* + *-ый*, с закономерным переходом *v>б[в].

Семит. *'Aštarāt* свидетельствует о древнейшем влиянии индоевропейских языков на семитские, что подтверждается историческими доказательствами – наличием в хурритском государстве Митанни индоевропейской по языку правящей династии, а также древнейшем присутствии хетто-лувийцев – индоевропейцев, в регионе.

Древние люди определяли погоду на целый день по признакам утренней зари – яркости, видимости звезд (видимости Венеры), наличию ветра. Все эти признаки рассматривались в совокупности, откуда слово *va 'štār*, первично обозначавшее ветер, воздух, атмосферу (т.е. воздушное пространство в котором происходят анализируемые явления), распространилось на сами эти явления – зорю и звезду Венеру.

Возможно от более краткого имитатива типа *vā 'št/va 'st* ~ чув. *vāum/vaum* (о быстром движении, сопровождаемом легким шумом) [4] или в результате позднего переосмысления имитатива *va 'štār* с отбрасыванием *-ār* как суффикса произошло лит. *áušt-* ('восходить') и рус. *вещ-* (вещать, т.е. прорицать, предсказывать, т.к. по состоянию утренней атмосферы предсказывали погоду на целый день), лат. *vestalis* 'весталка' и лат. *Vesta* 'Веста' (богиня домашнего очага).

Сюда же относятся нем. *Ost* 'восток', англ. *east*, а также, возможно, рус. *восток* (по типу *росток, восток*), а также ~ лат. *stella* 'звезда' < лат. *estella* (корень *est -*), (> фр. *étoile* 'звезда').

Исходя из вышесказанного тюрк. *aṅaz, aṅīzaq* (< *aṅiz+ aṅφ. -aq*) 'морозный', 'ясный', где *-ṅ-* несомненно восходит к *-j-* через стадию *j>ǰ* (*j* носовое, сохранившееся в якутском), а также, возможно, тюрк. *aj* 'луна' (~ чув. *ojǎx/ uǎx*), являются вторичными и заимствованы из индоевропейских языков, т.к. они отнюдь не близки собственно тюркскому чувашскому имитативу *vāum/vaum* и *vāumǎr/vaumar* (имевшемуся, согласно теории имитативов Г.Е. Корнилова [4], в древнейшую эпоху во всех языках того периода, т.к. имитативы имеют в общем и целом межъязыковой характер и связаны с психолингвистическими особенностями человеческого мозга), к которыми ближе индоевропейские формы, от которых уже и происходят формы типа **āja 'r/ aja 'z* (с выпадением начального *v-* или его ослаблением через стадию *v>w>u>∅*), где *-z* вторично.

Список сокращений

англ.	английский
англо-сакс.	англо-саксонский
арм.	армянский
булг.-чув	булгаро-чувашский
греч.	греческий
др.-булг	древне-булгарский

др.-тюрк	древне-тюркский
др.-иран.	древне-иранский
инд.	индийский
иран.	иранский
лат.	латинский
латыш.	латышский
лит.	литовский
Монг.	монгольский
нем.	немецкий
рус.	русский
семит.	семитский
сред., низ.	средне низовой
Средн. Юмаши	Средние Юмаши
сундыр.	сундырский
тюрк.	тюркский
фр.	французский
чув.	чувашский
чув. верх.	чувашский верховой
швед.	шведский

Список литературы

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. — 1 том. — 1928. — с.19.
2. Желтов П.В. Сравнительные исследования морфем чувашского языка. — Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. — 165 с.
3. Желтов П.В. Исследования исторического развития чувашского языка. — Изд-во Чувашского ун-та, 2013. — 165 с.
4. Корнилов Г.Е. Имитативы в чувашском языке. — Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1984. — 184 с.
5. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. — М.: Наука, 1974. — 768 с.
6. Современный словарь иностранных слов. — 7-е изд. — М.: Русский язык, 1999. — 742 с.

Рецензенты:

Губанов А.Р., д.фил.н., профессор кафедры русского языка как иностранного, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г.Чебоксары;

Сергеев В.И., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой чувашского языкознания и востоковедения им.
М.Р. Федотова, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары.